

обязательство, не вправе требовать признания договора недействительным, за исключением случаев признания договора недействительным по основаниям, предусмотренным статьями 173, 178 и 179 ГК Российской Федерации, а также если предоставленное другой стороной исполнение связано с заведомо недобросовестными действиями этой стороны;

указал на то, что истец осуществлял исполнение обязательств по договору лизинга, в виде перечисления ответчику 6 лизинговых платежей;

а раз так, то истец утратил право требовать признания договора лизинга недействительным (с.м., по этому поводу, в частности, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2017 № 13АП-31997/2016 по делу № А56-35361/2016).

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Чжао Жуйсинь

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8,
220006, г. Минск, Беларусь,
919667945zkk@gmail.com*

В данной статье рассматривается правовое регулирование иностранных инвестиций в Китайской Народной Республике с акцентом на Закон о иностранных инвестициях. Автор анализирует важные аспекты этого закона, включая определение «иностраннх инвестиций», систему негативных списков и проверку безопасности. В статье выявлены проблемы в законодательстве и предложены пути их преодоления, чтобы создать более стабильное и прозрачное правовое регулирование для иностранных инвесторов.

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции, национальная безопасность, инвестиционная политика, прозрачность правовой среды, регулирование инвестиций.

Обеспечение стратегических экономических интересов Республики Беларусь требует совершенствования государственной инвестиционной

политики, прежде всего привлечения прямых иностранных инвестиций, и правового инструментария ее реализации. В таком контексте в сравнительной плоскости заслуживает внимания модернизация и законодательное обеспечение такой политики другими потенциальными реципиентами иностранных инвестиционных ресурсов, среди которых одним из наиболее мощных является Китай.

15 марта 2019 г. Всекитайское собрание народных представителей приняло «Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях» (далее – Закон об иностранных инвестициях) [1], который вступил в силу 1 января 2020 г. Этот закон распространяется на иностранных физических лиц и другие формы инвестиционной деятельности, проводимой непосредственно или косвенно в Китае.

«Правила реализации Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях», опубликованные Китайской Народной Республикой 26 декабря 2019 г. и вступившие в силу 1 января 2020 г., дополняют этот закон. Они подчеркивают стратегическую ориентацию Китая на поощрение иностранных инвестиций, защиту законных интересов иностранных инвесторов, улучшение управления иностранными инвестициями, создание благоприятной среды для иностранных инвестиций и поддержку высокого уровня иностранных инвестиций [2, с. 106].

30 декабря 2019 г. Министерство торговли и промышленности в сотрудничестве с Бюро регулирования и управления рынком опубликовало «Закон о раскрытии информации об иностранных инвестициях», который также вступил в силу 1 января 2020 г. В соответствии с этим законом, для лиц, осуществляющих инвестиционную деятельность непосредственно или косвенно в Китае, Департамент интеграции фьючерсного рынка регулярно собирает информацию о инвестициях, предоставляемую иностранными инвесторами или предприятиями с иностранными инвестициями через Департамент коммерческой инспекции.

Закон об иностранных инвестициях является ключевым нормативным актом, регулирующим иностранные инвестиции в Китайской Народной Республике. Он создает фундаментальные институциональные рамки и правила для регулирования доступа, поощрения, защиты и управления иностранными инвестициями, и ориентирован на поддержание соответствия

современным требованиям, учитывая «четыре луча и восемь столпов» - новый стратегический подход в сфере инвестиций в Китае.

В части обеспечения доступа к инвестициям закон зависит от законодательства развитых стран и передового опыта пилотных зон свободной торговли. Это позволяет внедрить систему предварительного национального режима и систему управления негативным списком для иностранных инвестиций. За исключением конкретных сфер, перечисленных в негативном списке, правительство предоставляет национальный режим для доступа к иностранным инвестициям.

В отношении поощрения инвестиций закон устанавливает обязательства в области инвестиционного законодательства, инвестиционных услуг и содействия инвестициям. Он предусматривает создание государством разносторонних и двусторонних механизмов для поощрения инвестиций и сотрудничества, разработку преференциальной инвестиционной политики для конкретных отраслей, областей и регионов. Также предусматриваются особые экономические зоны и экспериментальные политики и меры в области иностранных инвестиций в некоторых секторах. Местные народные правительства на уровне округов и выше могут разрабатывать политику и меры для поощрения и упрощения иностранных инвестиций в пределах своей компетенции [3, с. 66].

Что касается защиты инвестиций, Закон об иностранных инвестициях четко определяет важные аспекты в области международных инвестиций. Он требует, чтобы местные органы власти выполняли политику поощрения инвестиций в соответствии с законом и обеспечивали защиту прав интеллектуальной собственности иностранных инвесторов и предприятий с иностранными инвестициями. Таким образом, Закон об иностранных инвестициях играет важную роль в создании благоприятной среды для иностранных инвестиций. Этот закон объединяет в себе концепции поощрения и защиты инвестиций из-за границы.

Закон об иностранных инвестициях использует системы, способствующие открытости, активно согласовывается с передовыми международными экономическими и торговыми правилами, устанавливает систему негативного списка и систему проверки безопасности иностранных инвестиций, а также требует создания системы обслуживания иностранных инвестиций и трансформации функций правительства. Суть системы

негативных списков заключается в принципе «если закон не запрещает, значит свобода»

[4, с. 34]. Это означает, что вместо перечисления областей, где разрешены иностранные инвестиции, в этой системе указываются только области, где инвестиции запрещены.

Эта модель поддерживает идею верховенства закона и обеспечивает свободу, если закон не устанавливает ограничений. Это способствует более открытой и свободной среде для инвестиций и расширяет доступ иностранных инвесторов к рынку. Система проверки безопасности иностранных инвестиций имеет цель обеспечить баланс между национальной безопасностью и открытостью для иностранных инвестиций. Она предусматривает тщательную оценку инвестиций и может ограничить их, если есть угроза национальным интересам. Важно найти баланс между строгостью проверки и привлекательностью для иностранных инвесторов, чтобы поддерживать экономическую стабильность и безопасность страны.

Закон об иностранных инвестициях обязывает правительство создать систему обслуживания иностранных инвестиций для улучшения бизнес-среды. Эта система предоставляет информацию и услуги для иностранных инвесторов, помогая им понять законы, политику и рыночную среду в стране. Такое улучшение деловой среды делает страну более привлекательной для иностранных инвестиций и помогает снизить инвестиционные риски.

Система негативного списка, система обслуживания иностранных инвестиций и система проверки безопасности иностранных инвестиций значительно улучшили условия для иностранных инвесторов. Система негативного списка, например, создает более свободную и открытую среду для бизнеса. Она определяет, в каких областях ограничения или запреты действуют, и в остальных сферах предоставляется доступ для иностранных инвестиций. Эти изменения способствуют упрощению процедур доступа к инвестициям и делают бизнес-среду более прозрачной и предсказуемой. Они также отражают стремление страны к соответствию международным стандартам и активному улучшению внутреннего законодательства, что важно для привлечения иностранных инвестиций и улучшения деловой среды в целом.

В то же время, несмотря на улучшения в создании и совершенствовании систем обслуживания и проверки безопасности, остаются

некоторые проблемы. Неясное определение «иностранных инвестиций» в законе, нестабильность системы негативного списка и низкая прозрачность требуют дальнейших усовершенствований.

Так, Закон об иностранных инвестициях страдает от неясного определения «иностранных инвестиций», что может вызвать проблемы при определении, что именно считать таковыми. Это отсутствие ясности может увеличить риск для иностранных инвесторов, нарушить прозрачность правовой среды и затруднить оптимизацию бизнес-среды для иностранных инвестиций в стране. Это может привести к юридической неопределенности, особенно в случае косвенных инвестиций, таких как соглашения о контроле (VIE). Система негативных списков, которая регулирует и ограничивает иностранные инвестиции, должна обладать стабильностью и непрерывностью, чтобы защитить интересы и ожидания иностранных инвесторов. Однако частые изменения и пересмотры этой системы создают нестабильность и непредсказуемость, что снижает доверие иностранных инвесторов и может помешать оптимизации бизнес-среды для иностранных инвестиций. Это также может ограничить использование институциональных преимуществ системы негативных списков и уменьшить ее эффективность в оптимизации бизнес-среды [5, с. 18].

Важно отметить, что понятие «национальной безопасности» остается абстрактным и многозначным, что может вызывать беспокойство у инвесторов. Без четких определений и справочных факторов, регулирующих проверку безопасности, существует риск, что это понятие может быть интерпретировано широко или даже приведет к злоупотреблению политическими или административными органами. Это может привести к низкой прозрачности и предсказуемости процедур проверки безопасности, что, в свою очередь, может ослабить готовность иностранных инвесторов вкладывать средства.

Кроме того, отсутствие адекватного надзора за процедурами проверки безопасности также ухудшает ситуацию. Без доступа к информации о процедурах проверки и без механизмов обжалования решений, иностранным инвесторам может быть сложно понимать и оценивать риски, связанные с инвестициями. Это также может снизить прозрачность и доверие в отношении проверок безопасности иностранных инвестиций, что может ослабить привлекательность страны для иностранных инвесторов.

Для решения этих проблем предлагается следующее:

1. Четкое определение «иностранных инвестиций»: необходимо установить ясные и точные критерии, которые позволят однозначно определить, что считается «иностранными инвестициями». Это уменьшит неопределенность и позволит инвесторам более уверенно понимать, какие виды инвестиций подпадают под законодательство.

2. Модель управления списками: внедрение модели, которая объединяет как существующие, так и будущие ограничения на инвестиции, поможет создать более стабильный «негативный список». Это означает, что инвесторы смогут лучше предсказывать, какие изменения могут произойти в будущем, и планировать свои инвестиции на более надежной основе.

3. Процедуры слушаний: введение процедур слушаний при корректировке «негативного списка» позволит заинтересованным сторонам, включая инвесторов, высказывать свои мнения и предложения. Это сделает процесс более открытым и учтет разнообразные интересы, способствуя стабильности и справедливости в регулировании.

4. Улучшение определения «национальной безопасности»: необходимо более четко определить термин «национальная безопасность» и перечислить факторы безопасности, которые подлежат учету при проверке инвестиций. Это повысит прозрачность и уменьшит неопределенность в системе проверки безопасности.

В результате этих шагов будет создана более надежная и предсказуемая среда для иностранных инвесторов, что способствует оптимизации бизнес-среды для иностранных инвестиций и поддерживает экономический рост.

Список использованных источников:

1. Закон Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях: принят на второй сессии Всекитайского собрания народных представителей 13-го созыва 15 марта 2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cpc.people.com.cn/n1/2019/0321/c64387-30987675.html>. – Дата доступа: 21.10.2023.

2. Ли Мэн. Юридическая гарантия для китайцев, живущих за границей, вернуться в страну для инвестирования на фоне «Закона об иностранных

инвестициях» / Ли Мэн // Экономика обращения Китая. – 2019. – № 33 (11). – С. 106–115.

3. Хуан Синь. Обзор стандартов рассмотрения запросов иностранных бездействующих акционеров о раскрытии своих имен / Хуан Синь // Народное правосудие. – 2020. – № 23. – С. 64–67.

4. Ло Юньхун. Интерпретация основных моментов и исследование вопросов «Закона об иностранных инвестициях» / Ло Юньхун // China Foreign Investment. – 2019. – № 22. – С. 34–35.

5. Цуй Фань. Предварительное исследование «Закона Китайской Народной Республики об иностранных инвестициях» / Цуй Фань, Цай Каймин // Журнал Шанхайского университета международного бизнеса и экономики. – 2019. – № 26 (3). – С. 14–24.

CIRCUMVENTION OF THE LAW AS A CONFLICT OF PRIVATE AND PUBLIC INTEREST (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS)

D. Duolikun

*Belarusian State University, 8 Leningradskaya Ul.,
220006, Minsk, Belarus,
law.dilisyat@bsu.by*

There are a number of issues in international economic law that have received sustained or occasional attention. We believe one of the most curious – “circumvention of the law” (*agere in fraudem legis*). The specificity and problems of circumvention of the law are very deep and ambiguous and are the subject of controversy at the national and international levels [1, 2]. The most common application of this institution is in economic and private international law. The Belarusian legal system is no exception. Thus, article 1097 of the Civil Code of the Republic of Belarus [3], entitled “Consequences of circumventing the law”, addresses this issue. Based on the analysis of the Belarusian concept of circumvention of the law and doctrinal approaches, the author considered the concept of *agere in fraudem legis* a reasonable legal institution.

Key words: circumventing the law, *agere in fraudem legis*, abuse of law, offence, freedom of contract principle, public interest, metanorms